

Рубрику ведет член правления Московской библиотечной ассоциации С.В. Петрова.

Публичная библиотека: какой ей быть?

Размышления о судьбах библиотек автора заметок и участников "круглого стола" "От массовой к публичной библиотеке", организованного Московской библиотечной ассоциацией.

На счету Московской библиотечной ассоциации за три года ее существования накопилось немало серьезных и полезных дел. Здесь и защита библиотек Москвы — от Российской до районных, и попытка впервые в истории отечественного библиотечного дела выпускать свою профессиональную газету, и организация самых разных по характеру и масштабам "круглых столов", обсуждений, и разработка документов официального характера, и многое другое, с чем мы познакомим читателей в следующих номерах.

Сегодня наша цель — рассказать о конкретном мероприятии, о семинаре "От массовой к публичной библиотеке", который, по моему мнению, стал свидетельством нескольких принципиальных моментов, имеющих достаточно общее значение для библиотечного общественного движения и для библиотечного дела.

Первое. Ассоциация, ее деятельность, ее идеи получили доверие работников массовых библиотек. Ассоциация систематически участвовала в решении целого ряда их острейших проблем, выступала инициатором и организатором мероприятий по поддержке библиотек, выработке стратегии и тактики поведения в новых условиях. На семинар пришло гораздо больше людей, чем было заявлено самими библиотеками, приехали из других регионов России — Тюмени, Томска, Орла, Саратова, несмотря на нынешнюю баснословную дороговизну командировок и стесненность библиотек в средствах.

Второе. Несомненно, оживится работа самой ассоциации. На первых порах она не стремилась чисто механически расширяться, ибо привлечение большого числа библиотекарей, не способных и не заинтересованных активно поддерживать и развивать идеи, лежащие

в основе деятельности ассоциации, могло ее только дискредитировать. Однако теперь наступил качественно новый этап, когда люди поверили в необходимость негосударственного объединения и в конкретную пользу нашей ассоциации, а следовательно, ее массовость теперь будет только на благо делу.

Третье. При подготовке к семинару на практике был осуществлен широко провозглашаемый, но пока редко применяемый сугубо индивидуальный подход к потребителю информации, в данном случае к потенциальным участникам семинара. Впервые на такое серьезное мероприятие теоретико-прикладного характера приглашения получили не директора централизованных библиотечных систем (обычно это делалось по телефону), а были разосланы письма в каждую библиотеку, включая небольшие филиалы с одним штатным сотрудником, с предложением всем членам библиотечного коллектива принять личное участие в семинаре в любой форме: подготовить доклад, сообщение, выступить в ходе дискуссий. При этом желающие должны были сделать заявки, прислать тексты или тезисы выступлений, что позволило обеспечить порядок, слаженную работу семинара, предоставить всем его участникам заранее размноженные не только программы и списки выступающих, но и тексты сообщений.

Работникам библиотек была предоставлена полная свобода для проявления инициативы, говорить можно было от своего имени, а не от имени библиотеки, сети, центра. Видимо, поэтому и воспринималось сказанное на семинаре достаточно лично, что выразилось в разнообразии точек зрения, в осмыслении предложенного выступавшими материала, которое шло не по пути, как прежде, неприятия официоза или молчаливого с ним согласия, а по пути сопоставления с личным опытом, знаниями. Ясно просматривалось желание определить наиболее приемлемые, иногда компромиссные, но конструктивные позиции, годные уже сегодня в качестве базисных для практики.

Естественно, не над всеми "и" поставлены точки, да это и нереально в таком деле вообще, и в данном конкретном случае в частности. Но степень продвижения вперед, прояснение проблемы очень заметны.

А теперь по существу выступлений, которые касались, в том числе, исторических аспектов проблемы — ее корней. Наиболее примечательным в этом плане стал доклад И.Л. Бендерского и В.И. Харламова (Российская государственная библиотека, РГБ) "Библиотечное мышление в свете особенностей национального характера и

культуры". (Заметим, что уже постановка вопроса совсем не тривиальна и требует от авторов не просто знания истории, в том числе истории библиотечного дела и библиотечной мысли, но и достаточно широких знаний в области философии, умения виртуозно применять исследовательский инструментарий, используемый в этих науках, что авторы и продемонстрировали. Доклад слушали, затаив дыхание.)

Его отправной точкой стала мысль о том, что многие явления сегодняшней культурной жизни и библиотечной практики как ее части имеют корни далеко за "чертой" 1917 г., от которого сейчас принято вести отсчет всех наших бед.

Так, для отечественного библиотечного дела характерны дистанцированность библиотекаря от читателя, когда библиотекарь, а не читатель является хозяином положения; библиотечная практика и библиотечное строительство, как и библиотечное сознание, пронизаны государственностью, а библиотеки являются проводниками государственной идеологии; открытость, публичность библиотек всячески извращается и т. п. И появилось это не сегодня, и не сегодня закончится. А проистекало из того, что еще начиная с Ивана Калиты, и особенно с царствования Ивана Грозного, в реальном мире шаг за шагом создавалась, по словам Н. Бердяева, "самая государственная и самая бюрократическая страна в мире".

В России культура развивалась под сильным воздействием политических факторов, а литература, оказывающая традиционно сильное влияние на умы и воспитание подрастающих поколений, слишком политизирована. Почти все российские библиотековеды воспитывались в радикально-демократических и народническо-просветительских традициях. Заидеологизированность сказывалась на формировании фондов, вплоть до их чистки, формах и методах работы библиотечкарей, рецептах чтения. Знать свое наследие полезно в эпоху меняющихся ценностей, отметили авторы и дали собственный прогноз выживания библиотечных сетей и библиотек.

Хочется отметить еще две интересные мысли в докладе (хотя их было гораздо больше): завышение библиотекарями социокультурной роли библиотек и устойчивое отношение к культуре как к средству решения политических, национально-патриотических и других (не культурных) задач.

В разрезе тематики семинара в докладе высказана гипотеза, что грань между научными и лучшими из массовых библиотек будет

стираться, а их интеграция породит публичные библиотеки универсального профиля.

Доклад А.М. Стахевица (Центральная государственная публичная библиотека им. Н.А. Некрасова) поставил вопрос жестко: "Публичная библиотека. Принципы и формы функционирования". Названы основные принципы публичной библиотеки: общедоступность, бесплатность, полнота фонда, многочисленность источников финансирования, разнообразие профессий специалистов, обеспечивающих функционирование библиотеки, демократизм внутреннего и внешнего управления библиотекой, комфортность архитектурного пространства. Автор доклада предложил рассматривать публичную библиотеку как особый вид массовой библиотеки, характерный для демократического государства с высокоразвитой экономикой и культурой, чему наше родное пока не соответствует.

Названы "наиболее важные формы воздействия библиотек на общество", из которых предложим читателю этих заметок одну в качестве информации к размышлению: "проведение идеологической (мировоззренческой) политики государства"(!). Большое значение автор придал ресурсной базе библиотек (восемь пунктов), от состояния которой зависит их возможность активно влиять на общественную среду. Поставлены и четыре первоочередные задачи библиотек, которые они должны решать вкуче с государственными органами управления библиотеками: реализация юридического статуса библиотеки (передача в хозяйственное ведение зданий библиотек, оформление акта землепользования, наличие штата бухгалтеров и др.), расширение источников финансирования, налаживание производства и реализации продуктов интеллектуальной деятельности библиотек, определение условий взаимоотношений библиотек с государственными органами и коммерческими структурами. Только решив эти вопросы, можно говорить о развитии публичных библиотек, подчеркнул А.М. Стахевиц. От себя добавлю: не настало ли время дать возможность самому обществу вместе с библиотеками, хотя бы с теми, которые этого хотят, найти свое, особенное лицо в соответствии с запросами своего, желанного и любимого читателя? Будет у библиотек необходимость — дотянутся они до публичных, нет — станут какими-нибудь другими: народными, общественными, муниципальными, любыми, но главное — нужными людям.

С блеском подготовленный доклад на актуальнейшую тему "Выживать или жить? Маркетинговый взгляд на библиотечное обслу-

живание” представила С.Г. Матлина (РГБ). Она очень точно заметила, что в выстроенной библиотековедами триаде “книга — библиотекарь — читатель” тому, ради которого собственно и существует библиотека, отводится последнее место, что именно взаимоотношения с пользователем выявляют сущностную сторону библиотечной деятельности. В новых социально-экономических условиях традиционная массовая библиотека обществу не нужна. А как выйти на новое качество библиотечной деятельности?

Предложены разные пути, обеспечивающие нормальное, стабильное существование библиотек в обществе. Не анализируя их детально, отметим только, что в основе любого должно лежать удовлетворение потребностей пользователя, а не интересы самой библиотеки. Приоритет запросов конкретной аудитории придает библиотеке свой, особый имидж, обеспечивает устойчивое место среди других.

В сообщении О.В. Осиповой (РГБ) “Необходимость перемен: сетевой аспект” сжато и аргументированно доказано, что развитая в количественном отношении библиотечная сеть Москвы не обладает, однако, необходимым объемом ресурсов для эффективного выполнения присущих ей задач, и определяются пути для изменения кризисной ситуации.

Среди других, не менее интересных выступлений хочется упомянуть доклад А.Р. Зимоненко (член правления Московской библиотечной ассоциации) “Публичная библиотека в США: формирование архитектурной среды”, но пора перейти к обзору наиболее острой части двухдневного семинара — к “круглому столу”. Именно он рассмотрел заявленную Московской библиотечной ассоциацией проблему как таковую, продвинул ее в направлении если не решения, то близкой к этому позиции, хотя подготовлена она была, несомненно, всем предшествующим ходом обсуждения.

Первым затронул суть вопроса А.Е. Шапошников (Московский государственный институт культуры). Невверно в принципе говорить о переходе массовой библиотеки к публичной, заметил он. Самого слова “массовая” вообще нет в названии ни одной библиотеки страны. Так библиотековеды обозначали определенный тип библиотек системы министерств культуры. А вот слово “публичная” присутствует, причем очень избирательно, и сигнализирует о высоком уровне обслуживания. Тех же, кто до него не дотягивает, логично называть народными, возродив этот скомпрометированный прежде термин и наполнив его новым содержанием.

В.Д. Стельмах (РГБ) как социолог оценила ситуацию глубже. Дело не в названии, сказала она, пока что оба термина пусты. Суть состоит в том, на кого библиотека рассчитана и чьи интересы будет выражать. Массовые библиотеки всегда поддерживали государственный режим и выражали его интересы, а не интересы населения, и читатели хорошо понимали, что это библиотека не для них. Какой же идеальный образ библиотеки бытует в сознании людей, живущих в государстве, где церковь и религиозное сознание были попросту искоренены? Библиотека — храм знаний, книги, духовности, место, где ценности хранятся и демонстрируются, как в музее (не шуми, не трогай, не бери сам). Наши библиотеки — библиотеки не для читателей, а для библиотекарей, в них все: язык каталогов, способы размещения литературы и т. п. понятны и удобны библиотекарю и непонятны для читателя, его специально приходится обучать ориентации в библиотеке. Поэтому суть не в терминах, а в том, кто, какие группы общества, какие властные структуры будут сегодня формировать библиотеку как социальный институт.

Каковы же должны быть социальные ориентиры в создании библиотеки для всех и для каждого? Не получится ли, что это в очередной раз будет библиотека для всех и ни для кого? Таким образом, если решить главный вопрос, за ним придет все, в том числе и название.

Р.З. Попова (Государственная республиканская юношеская библиотека) предостерегла: название публичной библиотеки не должно даваться в награду за определенный уровень достижений. Только 6% муниципального бюджета выделяется на культуру, а это и театры, и спорт, и музеи, и пр. Сколько из этих мизерных сумм достанется библиотекам? Поэтому без дополнительной поддержки властных структур и населения библиотеки не выживут.

От статуса суть библиотеки не изменится, сказала С.М. Оленева (библиотека № 175, Юго-Западный округ), но хотелось бы все-таки знать, кто мы такие? Наша библиотека маленькая — всего 5 штатных единиц, но получается, что мы подходим под требования публичной: и с детьми работаем, и психолог у нас предусмотрен, и видео с компьютером есть, и очереди выстраиваются для того, чтобы выступить на наших понедельниках.

Э.Р. Сукиасян (РГБ) высказал мнение, что сегодня рано менять названия библиотек, прежде всего надо чистить фонд, держать нужную, а не любую литературу, научиться любить своих читателей,

первыми с ними здороваться, знать, на каких языках они читают, знать всех слепых, глухих, немощных в своей округе. За файлами мы забыли подворные обходы, мы киваем на границу, а за границей в ЭВМ вводят в первую очередь не сведения о фонде, как у нас, а данные о читателях.

Н.С. Добрынина (РГБ) и Ю.И. Поворова (Центральная библиотека № 202, Западный округ) отметили, что на первый план выступает такая функция библиотеки, как "очаг общения", и здесь можно найти группы поддержки, спонсоров. Представитель Смоленского колледжа культуры и искусств добавила: библиотека должна быть еще и центром информации, уметь отвечать на любые вопросы, даже не относящиеся к чтению.

Т.Е. Коробкина и В.И. Харламов сошлись на том, что в библиотеку идет новый читатель — молодежь, которая хочет получить настоящее, а не формальное образование, патриотически настроенные люди, изучающие свой край. И суть, действительно, не в терминах, а в том, каковы будут фонды и менталитет библиотекаря.

Ведущий "круглого стола" М.Д. Афанасьев (Государственная публичная историческая библиотека России), подводя итоги, сказал, что слова "массовая" и "публичная" в теме семинара, как и "государственная библиотека" — это слова-символы, к читателю они никакого отношения не имеют, ибо читатели не знают, как называть ту или иную библиотеку.

Состоявшийся разговор — внутривидовый, это попытка ответить на вопрос: "Кто мы такие?" Сложнее с вопросом: "Какой должна быть библиотека?" Он требует большой осторожности, поскольку нет, не может и не должно быть никаких универсальных решений. Должны разрабатываться и иметь право на существование разные модели. Дело теоретиков построить их и проверить, насколько они отвечают ожиданиям реального читателя. Однако читатель, по большей части, не ответит, что ему на самом деле надо, так как ничего кроме наших ущербных библиотек не видел. И тут на первый план снова выходит библиотекарь, и еще раз подтверждается, что решение вопроса многовариантно и лежит в сфере конкретной деятельности, а теоретические построения окажут лишь помощь.

В этих заключительных словах М.Д. Афанасьева не только обобщено все сказанное по теме "круглого стола", но и четко сформулирован результат обсуждения. Думается, задача семинара —

разобраться в проблеме и расширить границы нашего познания — с успехом решена.